

ТИПОВОЙ УСТАВ ТЕХНИКУМОВ И ПРАВИЛА ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА КАК НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СССР (СЕРЕДИНА 1940-Х – 1950-Е ГОДЫ)

Киселев А.Г.

ФГБОУВО Гжельский государственный университет, п. Электроизолатор, Раменский район, Московской обл., Россия, e-mail: kiselev1954@mail.ru

Целью данной статьи является характеристика основных документов нормативно-правовой базы среднего специального образования в СССР середины 1940-х – 1950-х гг., а именно: постановления ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г., Типового устава и Правил внутреннего распорядка. На фоне существующего интереса к истории средних специальных учебных заведений эта тема до сих пор не поднималась в литературе. Материалом для данной статьи послужили тексты названных документов, помещенные в сборниках нормативных материалов, опубликованных Министерством высшего образования в 1947 и 1958 гг. для руководства техникумов. В заключение отметим следующее. Во-первых, основы нормативно-правовой базы деятельности средних специальных учебных заведений СССР сложились в русле мобилизационной традиции, заложенной еще в годы первых пятилеток и, безусловно, усилившейся во время Великой Отечественной войны. Централизм, плановость, дисциплина, жесткий режим, преобладание наказаний над поощрениями – все эти характерные черты нормативов, без сомнения, в полной мере отражали существующие реалии советской средней специальной школы военного и первого послевоенного времени. Во-вторых, отметим силу традиции. Даже после смерти Сталина и XX съезда КПСС руководство Министерства высшего образования посчитало необходимым сохранить в составе «нормативки» не только Типовой устав, но и Постановление ЦИК 1932 г. Вместе с тем анализ изменений текста устава показывает, что к концу 50-х гг. ментальное пространство бытования этих документов претерпело известные изменения. Общество и его часть – средняя специальная школа вступало в полосу «оттепели», когда «строгости» Постановления ЦИК и Типового устава, по всей видимости, воспринимались уже не так буквально и, наверняка, не как «камертон», а скорее как необходимая традиция.

Ключевые слова: постановление ЦИК СССР 19 сентября 1932 г., типовой устав техникума, правила внутреннего распорядка техникума, мобилизационная модель организации и режима средних специальных учебных заведений.

STANDARD CHARTER COLLEGES AND INTERNAL REGULATIONS AS LEGAL FRAMEWORK SECONDARY SPECIALIZED EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE SOVIET UNION (MID-1940–1950)

Kiselev A.G.

Gzhel State University, Electroizolator, Ramensky district, Moscow region, Russia, e-mail: kiselev1954@mail.ru

The purpose of this article is the description of the main documents of the legal framework of secondary special education in the USSR, the middle of the 1940s - 1950s. Namely: the resolution of CEC of the USSR 19 September 1932, Model of the charter and internal regulations. Against the background of the current interest in the history of secondary specialized educational institutions this issue has not yet been raised in the literature. The material for this article is based on the texts of these documents placed in the collection of normative materials published by the Ministry of Higher Education in 1947 and 1958 for technical guidance. In conclusion, we note the following. First, the basics of the legal framework for the activities of specialized secondary educational institutions of the Soviet Union developed in line with the mobilization traditions established in the first five years, and certainly intensified during the Great Patriotic War. Centralism, planning, discipline, hard mode, the prevalence of penalties on incentives – all these features of standards, no doubt, fully reflect the realities of the Soviet special secondary school for military and first post-war period. Second, note the force of tradition. Even after the death of Stalin and the Twentieth Party Congress leadership of the Ministry of Higher Education found it necessary to maintain in the "normativki" not only the model charter, but also CEC Resolution 1932, however, analysis of changes in the text of the statute shows that the end of the 50s. mental space of existence of these documents has undergone certain changes. The Company and its part - secondary special school is entering a period of "thaw" when "rigor" Resolution of the CEC and the model statutes appear to be perceived not so literally, and certainly not as a "tuning fork", but rather as a necessary tradition.

Keywords: resolution of C. E. C. USSR September 19 1932, model charter of the college, internal rules of the college, mobilization model of organization and regime of the college.

Целью данной статьи является характеристика основных документов нормативно-правовой базы среднего специального образования в СССР середины 1940-х – 1950-х гг., а именно: постановления ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г., Типового устава и Правил внутреннего распорядка. На фоне существующего интереса к истории средних специальных учебных заведений эта тема до сих пор не поднималась в литературе [4, 10]. Между тем без знания этих источников наши представления об организации средних специальных учебных заведений, о некоторых важных правилах и режиме их работы, об управленческих, дидактических, воспитательных идеях и практиках будут неполными.

Нижняя хронологическая граница – 1945 год – год Победы и, одновременно, первый год мира, первый год послевоенного восстановительного периода. Верхняя граница – 1957–1958 гг., когда, с одной стороны, начинается полоса «оттепели», а с другой, происходит известная перестройка работы среднего специального образования в связи с начавшейся масштабной хрущевской реформой образования.

Материалом для данной статьи послужили тексты названных документов, помещенные в сборниках нормативных материалов, опубликованных Министерством высшего образования в 1947 и 1958 гг. для руководства техникумов [3; 5; 7; 8]. Если текст постановления ЦИК в обоих сборниках аутентичен, а Правила внутреннего распорядка были помещены только в издании 1947 г., то Типовой устав оказался издан дважды, фактически в двух редакциях, что позволяет проследить известную эволюцию того нормативного поля, в котором существовали в рассматриваемый период советские средние специальные учебные заведения.

Законодательной основой для выработки основных нормативно-правовых документов, регулировавших жизнедеятельность советских средних специальных учебных заведений в рассматриваемый период, были положения Постановления ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г., касавшиеся режима их работы. Документ прямо говорил о необходимости разработки норм внутреннего распорядка и издания в законодательном порядке Типового устава техникума.

Будущим нормативам сообщался мобилизационный режим работы. Из 212 лексем «Извлечения», приведенного в сборнике 1947 г., 59 (27,8 %) несли контрольно-карательную нагрузку. «Полная загрузка», «строгий контроль», «самая решительная борьба», «административные взыскания», «вплоть до исключения», «точный учебный план», «твердое расписание занятий», «строжайшая дисциплина» – таким был язык эпохи форсированного социалистического строительства и набравшего силу культа личности [3]. Таким был язык

времени, когда начала решаться проблема массового обучения специалистов. Логично было бы предположить, что текст этого постановления окажется излишним в 1958 г. Система высшего и среднего образования к тому времени вполне устоялась, количественные задачи в области подготовки кадров были, в общем, решены, и в культурно-политическом отношении время было совсем иное – «оттепель». Но нет, составители сборника 1958 г. поместили названное «Извлечение» вторым – сразу вслед за директивами XX съезда КПСС! Характерная картинка состояния бюрократических умов! Ценное свидетельство силы тоталитарного мышления.

Центральным элементом нормативно-правовой базы техникума являлся его устав. Типовой устав был дан Постановлением СНК СССР от 6 июля 1944 г. за № 830 и сохранял свое значение на протяжении всего рассматриваемого периода. Он «встраивал» учебное заведение в систему определенного ведомства, а также систему среднего специального, народного образования в целом, определял его цели и задачи, структуру и руководство, имущество, регламентировал поступление в техникум, обязанности преподавателей и учащихся, организацию учебной работы, наконец, порядок утверждения Устава.

Исходя из положений этого документа, учредители – наркоматы (министерства) и ведомства – готовили уставы своих учебных заведений. Им предписывалось не вносить в текст Типового устава никаких изменений, а лишь заполнить пропуски информацией, индивидуализирующей данный техникум: указать его наименование, ведомственную принадлежность, перечень специальностей, отделений, предметных комиссий, имущества. На этот счет существовало специальное «Указание» Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ), авторы которого буквально «пошагово» диктовали заполнение соответствующих мест [9]. Такие разделы и пункты, как «Учащиеся», «Организация учебной работы», «Преподаватели», «Педагогический совет», были даны в одинаковых для всех формулировках. Пункты о дирекции допускали возможность индивидуализации только на уровне Союзных республик.

С организационной точки зрения Типовой устав отличали сочетание централизма с элементами представительства: обязанностью педагогического совета было обсуждение методических и воспитательных вопросов, а его решения вступали в силу после утверждения их директором.

Нормативных основ для проявления какой-либо «производственной» инициативы «снизу» не существовало. И преподаватели, и учащиеся были только «обязаны». В разделах, им посвященных, ничего не говорилось о правах. Роль общественных организаций в уставе сводилась к их представительству в составе педагогического совета. Интересно, что никак не оговаривалась и роль партийной организации, на самом деле обычно довольно значимая.

Контрольные, запретительные и карательные меры, в отличие от мер поощрительных, были разработаны значительно подробнее. Пункты устава о взысканиях в отношении учащихся были даны в 17 строках, а пункт о поощрениях – в 6. Предусматривавшиеся помимо этого поощрительные меры относились уже к выпускникам учебного заведения. Классные руководители назначались для «повседневного наблюдения» за учащимися [7]. Названные особенности устава вполне укладывались в общую мобилизационную тенденцию законодательно-нормативного творчества военных лет, с ее акцентом на карательное право [5, 58]. И с этим уставом советские техникумы прожили не одно десятилетие.

Сравнение редакций текста Типового устава 1947 и 1958 гг. [6; 7] обнаруживает некоторые различия, имеющие определенные смысловые значения. Выделяются три группы таких различий. Первая прямо относится к техникуму и той ведомственной управленческой системе, в которой он существовал. Вторая больше характеризует время, показывает те изменения, которые произошли в среднем специальном образовании и не могли не быть зафиксированы уставом. Третья группа различий также носит отчетливо выраженный временной характер, но в отличие от второй, ее присутствие в редакции 1958 г. носит случайный характер. Это своеобразные «оговорки», «описки», также несущие на себе определенные смыслы.

Первая группа.

Пожалуй, наиболее весомое расхождение двух редакций Типового устава заключалось в определении порядка организации и ликвидации техникума. Обе редакции указывали, что это возможно только с разрешения СНК СССР (для редакции 1958 г. это явная неточность – наркоматы еще в 1946 г. стали министерствами, а СНК – Советом министров), но в тексте 1958 г. это положение дезавуировалось ссылкой на постановление Совета министров СССР 29 августа 1957 г., которое, в свою очередь, указывало на передачу вопросов организации ведомственных учебных заведений Советам министров Союзных республик.

С этим был связан и целый ряд других изменений текста Типового устава. Изменения статусного характера заключались в следующем:

- 1) порядок утверждения устава техникума. В редакции 1947 г. устав утверждался ВКВШ, редакция 1958 г. содержала пробел;
- 2) возможность отчуждения техникумовского имущества. Обе редакции говорили об обязательном разрешении СНК СССР, но редакция 1958 г. вновь ссылалась на указанное постановление 29 августа 1957 г.

Два заметных различия касались структуры учебного заведения:

1) право открытия и ликвидации специальностей в редакции 1958 г. отводилось министерствам и ведомствам, в то время как в 1947 г. это право принадлежало ВКВШ;

2) учебно-вспомогательные учреждения и подсобные хозяйства в редакции 1947 г. организовывались и ликвидировались приказом наркомата (ведомства), редакция 1958 г. содержала пробел.

Несколько различий обнаруживается в редакции пунктов об административном и учебно-вспомогательном персонале:

1) Пункт о директоре. В редакции 1947 г. прямо указано, что утверждение и смещение его осуществляет ВКВШ по представлению соответствующего наркомата (ведомства). Редакция 1958 г. оставляла право утверждения и смещения директора за уже несуществующим ВКВШ (в примечании, правда, выше по тексту, указывалось, что ныне – это Министерство высшего образования СССР), а право представления предполагалось, но не закреплялось за какой-либо инстанцией.

2) Аналогичным образом обстоит дело и с заместителями директора по учебной и административно-хозяйственной части, а также с заведующими отделениями. И здесь в редакции 1947 г. определенно говорилось, что они утверждаются и смещаются наркоматами (ведомствами) по представлению директора, тогда как редакция 1958 года оставляла вопрос о том, кто утверждает и смещает заместителей открытым.

3) Наконец, если в редакции 1947 г. перечень предметных комиссий устанавливался наркоматом (ведомством), а количество и состав учебно-вспомогательного персонала им же утверждались по представлению директора, то редакция 1958 г. сохраняла лишь представление директора по учебно-вспомогательному персоналу, не указывая, в чьей компетенции находится определение перечня предметных комиссий, количества и состава учебно-вспомогательного персонала.

Очевидно, что все названные редакционные изменения Типового устава были связаны с передачей полномочий по установлению порядка открытия, реорганизации и ликвидации учебных заведений министерств и ведомств республиканским (союзным) Советам министров. Быстрый количественный и качественный рост системы среднего специального образования обусловил известную тенденцию к децентрализации управления. Пределом ее стала совнархозовская реформа 1957 г. Резко критиковавшаяся в разные времена и, действительно, имевшая негативные последствия, она в перспективе могла привести к оптимизации регионального размещения и развития системы техникумов, а возможно, через согласование с местными нуждами, и к известному развитию начал самоуправления, демократизации среднего специального образования в целом.

Вторая группа различий с изменениями в системе среднего специального образования и управления связана не была, а проистекала из некоторых общественных перемен 1947–1958 гг. Это:

1) отмена вступительного экзамена по Конституции СССР, фигурировавшего в редакции 1947 г.;

2) отмена такой льготы для выпускников-отличников, как поступление в вуз по специальности без вступительных экзаменов в течение двух лет;

3) «переименование» в редакции 1958 г. наркоматов в министерства, проведенное, впрочем, непоследовательно, с пропусками.

Третья группа различий может быть так же определена как временная, но, что называется, невольная; это различия, допущенные по небрежности составителя, это такие различия, которые составитель, видимо, считал ничтожными.

1) П. 8 раздела «Учащиеся» и п. 28 раздела «Директор» редакции 1958 г. содержат неполное наименование ВКВШ. Указание редакции 1947 г. на принадлежность Комитета Совнаркому СССР в редакции 1958 г. отсутствует.

2) Полужирное выделение «диплом с отличием» в п. 9 раздела «Учащиеся» редакции 1947 г. не воспроизведено в 1958 г.

3) В редакции 1958 г. далеко не везде содержатся указания на новые названия государственных учреждений, причем появляются сочетания наименований из разных времен.

4) П. 44 раздела «Учебно-вспомогательный персонал» в редакции 1947 г. называет «директора техникума (среднего специального учебного заведения)», в редакции 1958 г. читаем: «директора учебного заведения».

Названные различия позволяют заключить:

1) Для ведомственных техникумов послевоенное пятнадцатилетие было временем организационной перестройки (упразднение ВКВШ, передача вопросов организации республиканским Советам министров), которая, впрочем, не задевала «основ» (основные нормативные документы – постановление ЦИК 19 сентября 1932 г. и Типовой устав – сохраняли свою силу). Власти не сочли нужным даже в условиях разворачивающейся реформы народного образования что-либо принципиально менять в законодательно-нормативной основе среднего специального образования, будучи, видимо, более или менее удовлетворены результатами его работы.

2) В то же время 40-е – 50-е годы – период завершения советской индустриализации, бурная эпоха в социокультурном и политическом отношении, не могли не оставить некоторых «следов» и в основополагающих документах среднего специального образования.

Страх, порожденный сталинскими репрессиями, постепенно уходил. Свободнее, раскрепощеннее почувствовал себя не только рядовой обыватель, но и чиновник. Отмеченные выше «невольные» «исправления» текста Типового устава проистекали, видимо, из невысокой правовой, деловой культуры составителей (они ничтоже сумняшея «исправляли» текст нормативного акта), помноженной на ощущение личной и служебной безопасности.

Отмена экзамена по Конституции СССР для поступающих в техникумы политической подоплеки не имела, а была связана скорее с изменением потребностей промышленности в новых квалифицированных кадрах. В техникумы шли теперь не столько выпускники 7 класса, сдававшие этот экзамен как выпускной, сколько выпускники полной средней школы [2, 269], в 7 классе с этим предметом расставшиеся [1].

Втягивание страны в полосу научно-технической революции актуализировало застарелую проблему дефицита техников в сравнении со специалистами высшей квалификации, что, видимо, и послужило причиной отмены внеконкурсного поступления в вуз для выпускников техникума – отличников.

Важную нормативную роль в жизнедеятельности техникума играли Правила внутреннего распорядка. Составленные в соответствии с Типовым уставом, они, вслед за законодательным утверждением последнего, были утверждены ВКВШ 7 сентября 1944 г. и представляли собой развитие некоторых положений устава.

Правила содержали 5 разделов. Первый освещал организацию и порядок проведения учебных занятий. Здесь, в сравнении с Типовым уставом, добавлялась информация о звонках, подготовительной работе лаборантов и преподавателей перед уроком, порядке образования учебных групп, журнале и т.п. Второй раздел определял основные обязанности учащихся. При этом текст повторял, местами дословно, положения Устава. Новации касались вопросов пропусков занятий по болезни, пользования инструментами и оборудованием, техники безопасности. Отдельный пункт Правил внутреннего распорядка предписывал и правила поведения учащихся вне учебного заведения: на улице и в общественных местах. Третий раздел посвящался обязанностям преподавателя. Он также во многом повторял соответствующую часть Типового устава. Характерно, что если в Уставе деятельность преподавателя освещалась пунктами с 17 по 21, то в Правилах – с 16 по 21. К новым положениям относились пункты о планировании учебной и методической работы, пропусках занятий по болезни и командировках. Пятый раздел представлял перечень взысканий и поощрений для учащихся и преподавателей. И здесь, как и в Типовом уставе, перекоп в пользу наказаний был налицо: из 32 строчек 19 были посвящены взысканиям [5].

Выделим четвертый раздел, собственно и трактовавший порядок и правила поведения в учебных помещениях. Здесь устанавливалась ответственность за благоустройство, за исправность оборудования (зам. директора по административно-хозяйственной части, лаборанты, заведующие кабинетами), охрану здания и имущества (комендант), предписывалось централизованное хранение и выдача ключей от помещений и т. п. Пункт 23 запрещал хождение в пальто и головных уборах, скученность, громкие разговоры и шум в коридорах во время занятий, курение в неотведенных местах.

Завершая характеристику Правил внутреннего распорядка, отметим, что они, в отличие от постановления ЦИК СССР 19 сентября 1932 г. и Типового устава, не были включены в состав сборника 1958 года. В этом видится случайность, это вызывает удивление. Казалось, что именно Правила, как наиболее «прагматический» документ, будут жить, как минимум, не короче постановления 19 сентября и Типового устава. Возможно, мы просто чего-то не знаем, а может это действительно случайность и ... неисповедимы пути истории, в том числе бюрократической.

В заключение отметим следующее. Во-первых, основы нормативно-правовой базы деятельности средних специальных учебных заведений СССР сложились в русле мобилизационной традиции, заложенной еще в годы первых пятилеток и, безусловно, усилившейся во время Великой Отечественной войны. Централизм, плановость, дисциплина, жесткий режим, преобладание наказаний над поощрениями – все эти характерные черты нормативов, без сомнения, в полной мере отражали существующие реалии советской средней специальной школы военного и первого послевоенного времени. Во-вторых, отметим силу традиции. Даже после смерти Сталина и XX съезда КПСС руководство Министерства высшего образования считало необходимым сохранить в составе «нормативки» не только Типовой устав, но и Постановление ЦИК 1932 г. Вместе с тем анализ изменений текста устава показывает, что к концу 50-х гг. ментальное пространство бытования этих документов претерпело известные изменения. Общество и его часть – средняя специальная школа вступало в полосу «оттепели», когда «строгости» Постановления ЦИК и Типового устава, по всей видимости, воспринимались уже не так буквально и, наверняка, не как «камертон», а скорее как необходимая традиция.

Список литературы

1. Инструкция о проведении переводных испытаний в V, VI, VIII и IX классах семилетних и средних школ и выпускных экзаменов за курс начальных и семилетних школ. 13 октября

1944 г. // URL: http://www.a-z.ru/women_cd2/1/2/i8_1476.htm (дата обращения 19 января 2014).

2. История среднего профессионального образования в России / рук. авт. коллектива В. М. Жураковский. – М.: Изд-во «НОВЬ», 2000. – 704 с.

3. Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах. Из постановления ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. // Техникумы (средние специальные учебные заведения). Постановления и приказы / сост. М. И. Мовшович, под ред. С. Я. Плоткина. – М.: Гос. изд-во «Советская наука», 1947. – С. 5-10.

4. Огневщиков В. В. Средние специальные учебные заведения Курской области в послевоенный период // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского университета. – Вып. 4 (24). – Т. 1.

5. Правила внутреннего распорядка в техникумах (ссузах). Утверждены ВКВШ 7 сентября 1944. // Техникумы (средние специальные учебные заведения). Постановления и приказы / сост. М. И. Мовшович, под ред. С. Я. Плоткина. – М.: Гос. изд-во «Советская наука», 1947. – С. 73-77.

6. Правкин С. А. Эволюция источников права в России: история и современность: монография. – М.: МИЭМП, 2007. – 152 с.

7. Типовой устав техникума (среднего специального учебного заведения) // Среднее специальное образование (техникумы, училища, школы): сборник руководящих материалов. – М.: Гос. изд-во «Советская наука», 1958. – С. 56-65.

8. Типовой устав техникума (среднего специального учебного заведения) // Техникумы (средние специальные учебные заведения). Постановления и приказы / сост. М. И. Мовшович, под ред. С. Я. Плоткина. – М.: Гос. изд-во «Советская наука», 1947. – С. 26-33.

9. Указание по разработке индивидуальных уставов техникумов (средних специальных учебных заведений). Утверждено ВКВШ 25 июля 1944 г. // Техникумы (средние специальные учебные заведения). – С. 34.

10. Шаляпина И. В. История среднего профессионального педагогического образования в Кемеровской области (1958–1985 гг.). – Кемерово: ГОУ КРИРПО, 2014. – 196 с.

Рецензенты:

Гайдамакин А.В., д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории, философии и культурологии ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет путей сообщения», г. Омск;

Карелин Е.Г., д.и.н., доцент, профессор кафедры теории и организации управления ФГБОУ ВПО «Гжельский государственный университет», Московская обл., пос. Электроизолятор.